

W 412T

58

Свѣдѣнія
о

Киево-Черкасскаго
таварихъ.

К 1942. 2

42 2

1942. 2

ГОРОДСКАЯ ПУБЛИЧНАЯ

XXIII

БИБЛИОТЕКА.

11145

ОБЩЕСТВЕННОЕ КНИГОХРАНИЛИЩЕ.

К

115

K 19422

11112

11112

Многоуважаемому и добродетельному
наставнику - Архимону Федоровичу
Мотаровскому 11145 412
Отъ прискотельнаго 17-58
Жаконая Топова.
1895 г. 18 Августа.

Свѣдѣнія о Нижегородскихъ татарахъ.

I.

Въ первой четверти XIII столѣтія въ Русской зем-
лѣ появился новый народъ, доселѣ не знаемый и не
слыханный. Это была огромная полудикая орда, сло-
женная изъ нѣсколькихъ народовъ монгольскаго и пре-
имущественно тюркскаго племени и извѣстная подъ об-
щимъ названіемъ — „татары“.

Показавшись первоначально въ 1224 году въ сте-
пяхъ Половецкихъ, полчища татаръ въ 1237 году на-
пали въ большомъ множествѣ на землю Рускую и
меньше чѣмъ въ три года подчинили ее, почти всю,
своей власти.

Въ ряду другихъ областей русскихъ пришлось
испытать всю тяжесть татарскаго нашествія и Ниже-
городскому краю. Едва только (1221 г.) возникшій
Нижній-Новгородъ былъ разгромленъ татарами и обло-
женъ данью.

Лѣтописцы изображаютъ это бѣдствіе слѣдующими
чертами: „татарове взяша градъ.. и пожгоша весь: мо-
настыри и церкви, и княжій дворъ, и жилыхъ людей
дворы. А што людей старыхъ и молодыхъ, игумновъ,
поповъ, діаконовъ и прочаго причта, монаховъ, и мона-
хинь, слѣпыхъ, хромыхъ и глухихъ, — то все изсѣкоша,
а иныхъ же мужей, женъ и дѣтей емше и оныхъ раз-

сѣкаху мечами, а другихъ стрѣляху стрѣлами, а нѣкоихъ вметаху въ огонь, а прочихъ людей, босыхъ и безкровныхъ, издыхающихъ отъ мороза, сведоша полнономъ въ станы свои ¹⁾).

1239 годъ, къ которому нѣкоторые ²⁾ относятъ изложенное событіе, былъ первымъ годомъ знакомства Нижегородцевъ съ татарами. Послѣ этого въ теченіе XIII, XIV, XV и даже въ началѣ XVI вѣка неоднократно повторялись вторженія татаръ въ Нижегородскую землю.

Тяжко страдала отъ нихъ земля Низовская, и только съ разгромомъ Казанскаго царства она могла, наконецъ, вздохнуть свободно; только съ этихъ поръ она перестала быть въ постоянномъ страхѣ, смотря на востокъ... О томъ, какъ великъ былъ страхъ этотъ, можно судить по тому, что до покоренія Казани (1552 г.) въ Нижегородскомъ Поволжьи, ниже Нижняго, 30 лѣтъ хлѣба не сѣяли, поля поросли лѣсомъ ³⁾).

Слѣды татарскаго владычества сохранились въ Нижегородской губерніи даже и до нашего времени—въ ея нынѣшнемъ магометанскомъ населеніи.

Къ сожалѣнію при крайней скудости историческихъ данныхъ нельзя съ точностью прослѣдить исторію первоначальнаго расселенія татаръ въ Нижегородской губерніи. Можно лишь предполагать, что заселеніе ихъ въ землѣ Низовской началось еще въ XIII столѣтіи.

¹⁾ Никон. Лѣт. ч. 2, стр. 371—376. Лавр. Лѣт. стр. 197—198. (Адресъ-Календарь Нижегород. епарх. на 1888 г. А. Сибѣицкаго).

²⁾ Списки населенныхъ мѣстъ — Нижегородской губерніи — стр. XXII, с. 16, 1863 г.

³⁾ Нижегородка на 1877 г. А. С. Гацискаго.

По свидѣтельству Нижегородскаго Епископа Дамакина, выраженному въ донесеніи (въ 1785 году) Императрицѣ Екатеринѣ II, „татары перешли въ Нижегородскую губернію изъ великой Татаріи тогда, когда татарскія орды мало-по-малу распространялись отъ Урала по Казанской и Нижегородской странѣ“⁴⁾.

Весьма вѣроятно, конечно, что татаръ манило сюда богатство Нижегородскаго края: его плодородныя пастбища, рыбная ловля, бобровые гоны и обширныя бортныя ухажья⁵⁾.

Съ гораздо большею основательностію можно говорить о Нижегородскихъ татарахъ только съ начала XV вѣка.

Извѣстно, что съ этого времени русское правительство стало приглашать на свою службу татарскихъ царевичей и мурзъ, причемъ, обыкновенно, селило ихъ въ пограничныхъ городахъ, надѣляя вотчинами и помѣстьями⁶⁾.

Съ этого-же времени служилые татары появились и въ Нижегородской губерніи. Первоначально они поселились въ самомъ Нижнемъ, а потомъ мало-по-малу и почти во всей юговосточной части Нижегородской губерніи.

Съ покореніемъ Казани (1552 г.) наплывъ татаръ въ Нижегородскую губернію усилился еще болѣе. Наряду съ простыми татарами переселялись сюда изъ Казани и лица „княжескихъ фамилій“. Преосвященный

4) Миссіонеръ 1879 г. № 37. Статя А. О. Можаровскаго.

5) Нижегород. Епарх. Вѣдом. за 1864 г., статья П. С. Тихонова.

6) Поволжье въ XV и XVI вв.—Перетятковича; М., 1877 г.

Дамаскинъ, донося о современныхъ ему татарахъ Нижегородской губерніи, говоритъ, что „земли имъ для поселенія и прокормленія себя даны не прежде, какъ во время Царя Іоанна Васильевича, завоевавшаго Казань, и во время Императора Петра 1-го, инымъ-же и послѣ, какъ сіе видно изъ данныхъ имъ крѣпостей“ ⁷⁾.

Въ историческихъ документахъ XVII-го столѣтія говорится о значительныхъ помѣстьяхъ татарскихъ мурзь въ Арзамасскомъ и Лукояновскомъ уѣздахъ. Владѣтелями многихъ деревень здѣшнихъ числились князья: Акчурины, Мустафины и Тенишевы. Въ документахъ 1647 года перечисляются тридцать служилыхъ татаръ, владѣвшихъ помѣстьями въ Сергачскомъ уѣздѣ. Имъ было отдѣлено отъ 200 до 50 четвертей земли на человѣка при деревняхъ Ендовищѣ, Уразовкѣ и др. Въ томъ-же уѣздѣ упоминаются болѣе обширныя помѣстья Мангушевскихъ и Кечасовскихъ мурзь. Наконецъ, такія названія сель и деревень, какъ Мамлѣво, Лукояновскаго уѣзда, Мансуриха, Бнягининскаго уѣзда, Мангушево, Сергачскаго уѣзда, и т. под., ясно указываютъ на ихъ первоначальныхъ владѣльцевъ. Встрѣчались татарскія вотчины и въ нынѣшнемъ Нижегородскомъ уѣздѣ. Напримѣръ, село Ликѣво съ своими деревнями въ 1620 году принадлежало Астраханскому царевичу Михаилу Арсланевичу Кайбулину ⁸⁾. Значительное число татаръ жило и въ самомъ Нижнемъ-Новгородѣ, о чемъ свидѣтельствуетъ ученый голштинецъ Адамъ Олеарій, посѣтившій его въ 1636 году. Безъ сомнѣнія

⁷⁾ Миссіонеръ за 1879 г., № 37. Статья А. О. Можаровскаго.

⁸⁾ Дѣйствія Нижегород. губериск. ученой архивной Коммисіи, выпускъ 10-й; рефератъ В. И. Спѣшневскаго.

это были служилые татары, селившіеся въ Нижнемъ еще съ начала XV вѣка. Впрочемъ другой иностранецъ—Де-Бруинъ, посѣтившій Нижній въ 1703 году, говоритъ, что „татаръ въ немъ уже не видно“.⁹⁾

И дѣйствительно, съ этого времени о служилыхъ татарахъ Нижегородской губерніи болѣе уже нигдѣ не упоминается. Это исчезновеніе объясняется тѣмъ, что большинство изъ нихъ приняло христіанство и вошло въ составъ Нижегородскаго дворянства, меньшинство-же, не желая перемѣнять религію, лишилось, по волѣ правительства, своихъ помѣстьевъ и смѣшалось съ простыми податными татарами.

Объ этомъ, послѣднемъ, говоритъ и Дамаскинъ, Епископъ Нижегородскій, донося о Нижегородскихъ татарахъ Императрицѣ Екатеринѣ II-й. По его словамъ, татарскія селенія въ то время (1785 г.) находились, по большей части, въ Арзамасскомъ, Перевозскомъ, Княгининскомъ, Сергачскомъ и Курмышскомъ уѣздахъ. Между Нижегородскими татарами были такъ называемые мурзы, но всѣ они пользовались тѣми-же землями и выгодами, какими и простые татары, одинаково-же съ ними и подать платили одну и ту-же. Изъ татаръ, заканчиваетъ Преосвященный Дамаскинъ, никто во владѣніи у господъ россійскихъ не находится¹⁰⁾.

Въ первой половинѣ текущаго столѣтія въ Арзамасскомъ и Лукояновскомъ уѣздахъ татаръ уже не встрѣчается. Селенія ихъ, по VIII и IX ревизіямъ, бывшимъ въ 1836 и 1850 году, числятся только въ двухъ уѣздахъ—Васильскомъ и Сергачскомъ.

⁹⁾ Нижегородскій Сборникъ, томъ X-й — „сказанія путешественниковъ о Нижегородскомъ краѣ“.

¹⁰⁾ Миссіонеръ за 1879 г., № 37. Статья А. О. Можаровскаго.

Въ настоящее время татары заселяютъ преимущественно эти два уѣзда и, кромѣ того, еще одну деревню Княгининскаго уѣзда — Камкино, куда они выселены изъ Буинскаго уѣзда, Симбирской губерніи, въ 50-хъ годахъ текушаго столѣтія.

Въ означенныхъ уѣздахъ татары занимаютъ 25 слѣдующихъ деревень¹¹⁾.

Названіе уѣздовъ и деревень.		Разстояніе въ верстахъ отъ уѣднаго города.	Географическое положеніе деревень.
Васильскій уѣздъ.			
1	Ишеево (оно же Ешеуль)	42	при прудѣ и ключѣ.
2	Базлово	45	при ключѣ.
3	Парша	47	при рч. Уронгѣ.
4	Андреевка (Матраусь)	51	при рч. Уронгѣ.
5	Татарское Моклоково	42	при ррч. Черной и Моклоковѣ.
6	Урга	60	при рч. Ургѣ.
Сергачскій уѣздъ.			
1	Пица	20	при прудѣ.
2	Грибзново	17	при прудѣ и колодцахъ.
3	Кочко-Пожарки	5	при р. Пьянѣ.
4	Шубино	8	при р. Пьянѣ.
5	Пошатово	10	при р. Пьянѣ.
6	Семеновская	10	при р. Пьянѣ.
7	Овечій Врагъ	18	при руч. Койсувѣ и колодцахъ.
8	Карга	18	при врагѣ „Карга“ и колодцахъ.
9	Ендовищи	16	при протокаѣ и колодцахъ.

¹¹⁾ Въ нижеслѣдующей таблицѣ татарскія деревни заимствованы изъ „Списка населенныхъ мѣстъ — Нижегородск. губ.“ — С. Пб., 1863 г.“

10	Бадомка	12	при рч. Парф.
11	Кузьминка	12	при рч. Парф.
12	Уразовка	15	при рч. Парф.
13	Антяровка (Онтяревая)	15	при рч. Парф.
14	Трехъ-Озерье	15	при прудахъ.
15	Красный Яръ	20	при рч. Парф.
16	Актуково	20	при вратъ Черноуъ и колодцахъ.
17	Ключищи	25	при вершинъ рч. Пары.
18	Анда	12	при рч. Андъ.
Княгининскій уѣздъ.			

1	Камкино	31	при р. Пьянф.
---	---------	----	---------------

Кромѣ того много татаръ живетъ въ самомъ Нижнемъ-Новгородѣ; но, безъ сомнѣнія, ихъ нельзя назвать коренными жителями города. Они поселились въ Нижнемъ изъ трехъ вышеупомянутыхъ уѣздовъ и занимаются здѣсь мелочной торговлей.

II.

Доселѣ сказано о Нижегородскихъ татарахъ, какъ о Казанскихъ, Астраханскихъ и другихъ выходцахъ, селившихся въ Нижегородскомъ краѣ частью въ качествѣ служилыхъ людей, частью же въ качествѣ добровольныхъ поселенцевъ, искавшихъ привольнаго житья. Въ первымъ слѣдуетъ относить людей знатнаго происхожденія — царевичей и мурзь, ко вторымъ — простыхъ татаръ.

Въ позднѣйшее время въ этнографической литературѣ высказано мнѣніе, что Нижегородскіе татары по своему происхожденію не то же, что Казанскіе. На основаніи отлічія по языку, фізіономіи и одеждѣ ученые этнографы Нижегородскихъ татаръ относятъ къ другому племени сравнительно съ Казанскими. „Въ губерніяхъ

Рязанской, Тамбовской, Пензенской, *Нижегородской*, Симбирской, Саратовской и Самарской татары-мухаммедане *вст*, говоритъ ученый изслѣдователь этого вопроса профессоръ Казанской духовной академіи протоіерей Е. А. Маловъ, принадлежать къ такъ называемымъ мещерякамъ или *Мишарь* ¹²⁾. То же говоритъ и другой изслѣдователь этого вопроса г. Вельяминовъ-Зерновъ. Послѣдній въ своемъ „изслѣдованіи о Касимовскихъ паряхъ“ Нижегородскихъ татаръ прямо считаетъ отатарившимися остатками прежней Мещеры ¹³⁾.

Такое мнѣніе представляется довольно вѣроятнымъ. Въ пользу его говоритъ, во первыхъ, то, что сами Казанскіе татары отрицаютъ свое родство съ Нижегородскими. Послѣднихъ въ отличіе отъ татаръ въ собственномъ смыслѣ они называютъ мишарью. Во вторыхъ, сами Нижегородскіе татары, по замѣчанію г. Вельяминова-Зернова, называютъ себя иногда мишарью. Въ третьихъ, въ пользу приведеннаго мнѣнія ясно говоритъ подмѣченное этнографами отличіе Нижегородскихъ татаръ отъ Казанскихъ. Это отличіе заключается въ слѣдующемъ. Во первыхъ, Нижегородскіе татары въ большинствѣ своемъ гораздо крѣпче Казанскихъ по своему тѣлосложенію; превосходятъ Казанскихъ ^иростомъ, представляя изъ себя народъ крупный и высокорослый. Во вторыхъ, Нижегородскіе татары отличаются отъ Казанскихъ по своему характеру. Первые представляются добродушными, гостепріимными, твердыми въ своихъ

¹²⁾ Свѣдѣнія о Мишаряхъ, Казань, 1885 г., стр. 3. По этому сочиненію составленъ данинъ очеркъ по этнографіи Нижегородскихъ татаръ.

¹³⁾ Ч. 1, стр. 31

объщаніяхъ и смиренными, въ особенности въ отноше-
ніи къ ученымъ людямъ, у которыхъ они цѣлуютъ руки
и предъ которыми унижаются. Наоборотъ, послѣдніе,
т. е. Казанскіе татары, не имѣютъ этихъ добрыхъ чертъ
характера. Въ сознаниі своего превосходства предъ
Нижегородскими татарами они послѣднихъ называютъ
„поводильщиками медвѣдей“¹⁴⁾, при чемъ сложили о
нихъ множество анекдотовъ, представляющихъ ихъ въ
какомъ-то жалкомъ, смѣшномъ видѣ¹⁵⁾.

Третье отличіе Нижегородскихъ татаръ отъ Казан-
скихъ наблюдается въ одеждѣ, жилищахъ и пищѣ.
У Нижегородскихъ одежда простая, древняго покроя, а
не изысканная, какъ у Казанскихъ. Новой моды въ одеждѣ
у Нижегородскихъ татаръ нѣтъ. Большею частію они
одѣваются обѣдно въ одежды собственнаго издѣлія и
матеріала. Казанскіе татары, напротивъ, безразлично
относятся къ модѣ. Они носятъ зимой тулупы, крытые
сукномъ, казинетомъ или другой какой либо матеріей;
носятъ также шапки съ чернымъ или сѣрымъ бараш-
ковымъ околышемъ, не надѣвая ихъ слишкомъ низко,
какъ Нижегородскіе татары. Въ отличіе отъ Нижего-
родскихъ они носятъ или тонкіе суконные брюки, или
ситцевые штаны, а теплые сапоги любятъ бѣлые съ
мушками (черными или красными пятнами). Замѣчается
¹⁴⁾ Такое названіе дано имъ потому, что они долгое время
занимались дрессировкой медвѣдей и водили ихъ по разнымъ мѣ-
стамъ Россіи. Городъ Сергачъ Нижегородской губерніи и до сихъ
поръ извѣстенъ подъ названіемъ „Сергачской медвѣжьей академіи“
(„Нижегородскіе татары татары ли?“ ст. А. С. Гадискаго въ Ниж.
Губ. Вѣдом. за 1886 г., № 39, 41 и 42).

¹⁵⁾ Е. А. Маловъ въ цитованной статьѣ приводитъ 12 по-
добныхъ анекдотовъ.

отличіе въ одеждѣ и у женщинъ татарскихъ Нижегородскихъ и Казанскихъ. У первыхъ иначе повязываются головы, чѣмъ у послѣднихъ. Тогда какъ послѣднія набрасываютъ на голову платокъ и двумя концами его завязываютъ узелъ подъ подбородкомъ, первыя, напротивъ, сначала складываютъ платокъ треугольникомъ, потомъ, накинувши его на голову, проводятъ продольные концы назадъ и завязываютъ узелъ на затылкѣ, выпустивши поверхъ узла третій средній конецъ платка. Различіе жилищъ Нижегородскихъ татаръ отъ Казанскихъ состоитъ въ томъ, что у ихъ домовъ на задней стѣнѣ дѣлается только одно окно. По фигуральному выраженію одного мухаммеданскаго ученаго туриста, дома ихъ поэтому походятъ на челоуѣка, который зажмурилъ одинъ свой глазъ. На боковой сторонѣ домовъ дѣлается два или три окна. Печи у многихъ черныя, т. е. безъ трубъ. Котловъ нѣтъ. Пищу обыкновенно готовятъ въ печахъ, при этомъ пища у нихъ простая, большею частію состоящая изъ сальника, каши и чумара. Другіе роды пищи готовятъ только люди образованные. Напротивъ жилища Казанскихъ татаръ и по внѣшнему виду, и во внутреннемъ расположеніи, изящнѣе, а пища изысканнѣе.

✓ Наконецъ, въ четвертыхъ, Нижегородскіе ~~татары~~ отличаются отъ Казанскихъ по языку и по семейному быту. Языкъ ихъ хотя татарскій, но въ немъ замѣтно сильное вліяніе русскаго языка. Въ разговорѣ ихъ нерѣдко русскія слова перемѣшиваются съ татарскими. Кроме того у нихъ много словъ, отличныхъ отъ языка татарскаго. Произношеніе словъ у нихъ громкое и жесткое, почему и сложилась у татаръ-мухаммеданъ пословица: „мишаръ пичья тубунъ тишаръ“, т. е. ми-

„мишаръ мѣхъ тубунъ тишаръ“

шарь пробьетъ дно бочки (своимъ твердымъ разговоромъ). Объ ихъ языкѣ татары магометане говорятъ всегда съ презрѣніемъ. Мишари (Нижегородскіе татары), по ихъ мнѣнію, не говорятъ, а „картавятъ“, — это „зайки“. Въ семейномъ быту Нижегородскіе татары живутъ гораздо правильнѣе, чѣмъ Казанскіе. Послѣдніе склонны по своей природѣ къ многоженству, допускаемому и магометанской религіей. Первые довольствуются и одной женой, чѣмъ и объясняется то обстоятельство, что въ Нижегородской губерніи напр. въ 1894 году число мусульманъ женскаго пола лишь немногимъ превысило число мусульманъ мужскаго пола, какъ видно будетъ изъ послѣдующаго.

Происхождение Нижегородскихъ татаръ можно представить слѣдующимъ образомъ.

Задолго еще до вторженія татаръ въ русскую землю въ приокскихъ областяхъ нынѣшнихъ губерній: Рязанской, Владимірской и Нижегородской обитало финское племя Мещера. Съ теченіемъ времени большая часть этого племени переселилась ближе къ границамъ Казанскаго царства — въ предѣлы Алатырскаго уѣзда, Симбирской губерніи, и смежныхъ съ нимъ юговосточныхъ уѣздовъ Нижегородской губерніи. Прибывшія сюда въ XIII столѣтіи несмѣтныя полчища татаръ разгромили это малоизвѣстное племя и на ряду съ русскими сдѣлали его своимъ данникомъ. Часть же Мещеры, оставшаяся въ Нижегородской губерніи по рѣкѣ Окѣ, слилась съ велико-россійскимъ племенемъ, и если еще сохранилась память о ней въ настоящее время, то только въ названіи нѣкоторыхъ селеній Горбатовскаго уѣзда, какъ напр. „Мещерскія торы, Мещера“ и др. Подвергшись сильному вліянію татаръ, слабый финскій народецъ мало

по малу перенялъ и религію побѣдителей, и языкъ ихъ, и даже обычай. Много, конечно, этому способствовало и постепенное смѣшеніе Мещеры (главнымъ образомъ путемъ браковъ) съ татарскими выходцами, поселявшимися въ Нижегородскомъ краѣ. Омусульманившись, Мещерыки и для исторіи стали неотдѣлимы отъ татаръ. Таковыми они продолжали считаться до недавняго времени, пока изслѣдованія В. А. Казаринова, протоіерея Е. А. Малова и нѣкоторыхъ другихъ ученыхъ не раскрыли истиннаго положенія дѣла. Впрочемъ, въ сознаніи большинства и въ настоящее время они отождествляются еще по происхожденію съ Казанскими татарами.

И такъ, Нижегородскіе татары не одного происхожденія съ Казанскими. Они не татары въ собственномъ смыслѣ, а смѣшавшіеся съ ними и отатарившіеся Мещерыки, иначе Мишари. Въ такомъ ихъ происхожденіи кроется и причина того, почему въ языкъ ихъ, обычаяхъ и одеждѣ сохранилось много русскихъ элементовъ. Здѣсь также причина, почему они не чуждаются русскихъ именъ, а даже охотно ихъ носятъ при сношеніяхъ съ русскими.

III.

По свѣдѣніямъ Нижегородскаго Губернскаго Статистическаго Комитета за 1894 голь, количество татаръ-магометанъ въ Нижегородской губерніи простирается до 49,685 человекъ, въ томъ числѣ 24,239 мужск. пол. и 25,446 женск. пола. Кромѣ Нижняго Новгорода, какъ показано выше, они занимаютъ уѣзды Васильскій, Сергачскій и Бягининскій. Такъ въ Ниж

немъ-Новгородъ ихъ насчитывается 337 муж. п. и 232 женск. п., обоего пола 569; въ Васильскомъ уѣздѣ — 6702 муж. п. и 7122 женск. п., обоего пола 13824; въ Сергачскомъ уѣздѣ — 16002 муж. п. и 16792 ж. п., обоего пола 32794 и въ Княгининскомъ уѣздѣ — 1187 м. п. и 1295 ж. п., обоего пола 2482. Остальное количество приходится на другія мѣста губерніи, какъ-то: на г. Лукояновъ — 2 м. п., Починки 2 м. п. и 1 ж. п., г. Сергачъ — 2 м. п., Горбатовъ — 1 м. п., Ардатовъ — 2 м. п., 1 ж. п. и Василь — 2 муж. и 3 жен. пола. Въ уѣздахъ Васильскомъ, Сергачскомъ и Княгининскомъ означенное количество татаръ распредѣляется слѣдующимъ образомъ по волостямъ:

Обозначеніе становъ и земскихъ участковъ.	Названіе уѣздовъ и волостей.	Сколько душъ въ волости.		Сколько татаръ		Сколько магометанскаго духовенства.		Расстояние отъ уѣзднаго города.	
		муж. п.	жен. п.	муж. п.	жен. п.	муж. п.	жен. п.		
Васильскій уѣздъ.									
2 ст., 4 уч.	Андреевская . . .	3677	3928	3671	3924	19	21	55 вер.	
2 ст., 4 уч.	Спаская	5643	6422	1	—	1	—	35 вер.	
2 ст., 4 уч.	Татаро-Моклоковская	1901	2113	1900	2109	38	62	47 вер.	
2 ст., 5 уч.	Ургинская	1130	1089	1130	1089	20	18	66 вер.	
Сергачскій уѣздъ.									
1 ст., 1 уч.	Алдинская	753	1049	752	1049	6	7	10 вер.	
1 ст., 3 уч.	Грибановская	2959	3155	2953	3148	43	50	16 вер.	
1 ст., 2 уч.	Елдовищенская	4491	4587	4485	4582	78	85	18 вер.	

1 ст., 4 уч.	Китовская	3828	4160	2	3	—	40 вер.
1 ст., 1 уч.	Семёновская	3790	4180	3754	4153	50	61 12 вер.
1 ст., 2 уч.	Уразовская	4062	3866	4056	3857	35	33 16 вер.
Княгининский уѣздъ.							
Деревня Камкино				1187	1295	14	23

Въ общемъ итогъ магометанскаго населенія въ Нижегородской губернии заключается и численность магометанскаго духовенства. Въ 1894 году она простиралась до 305 муж. п. и 364 жен. п., а именно: въ Нижнемъ 1 муж. п. и 4 жен. п., въ Васильскомъ уѣздѣ 78 м. п. и 101 ж. п., Сергачскомъ уѣздѣ 212 муж. п. и 236 ж. п. и въ Княгининскомъ 14 муж. п. и 23 ж. п. Такая значительная цифра магометанскаго духовенства объясняется тѣмъ, что въ составъ ея, кромѣ муллъ и ихъ женъ, вошли всѣ дѣти, а также и муэззины съ своими семьями.

Для совершенія общественнаго богослуженія въ каждой татарской деревнѣ выстроены мечети. Число ихъ въ 1894 году простиралось до 59, а съ Нижегородскою каменною (на ярмаркѣ) до 60. Въ Васильскомъ уѣздѣ ихъ было 14, въ Сергачскомъ—42 и 3 въ Княгининскомъ. Такъ какъ всѣхъ татарскихъ деревень въ этихъ уѣздахъ 25, то на каждую изъ нихъ придется болѣе чѣмъ по 2 мечети по общему расчету. Въ дѣйствительности же нѣкоторыя имѣютъ по одной мечети, а нѣкоторыя по 4. Количество мечетей обуславливается количествомъ душъ мужескаго пола. По зако-

ну на 200 — 300 дѣтъ мужскаго пола въ полагается мечеть ¹⁶⁾.

При каждой почти мечети въ татарскихъ деревняхъ существуютъ начальныя школы, въ которыхъ преподаваніе ведется обыкновенно муллами или ихъ женами ¹⁷⁾. Все обученіе въ этихъ школахъ большею частію сводится къ умѣнью читать и писать по-татарски и знанію основныхъ религіозныхъ истинъ по букварю, называемому „иманъ-шарты“, что въ переводѣ на русскій языкъ значитъ „условія вѣры“. Названный букварь у татаръ-магометанъ самая распространенная книга. Она заключаетъ въ себѣ, послѣ арабскаго алфавита, исповѣданіе вѣры, молитвы, произносимыя во время пяти ежедневныхъ намазовъ и при другихъ богослужебныхъ случаяхъ, богослужебныя обряды и, наконецъ, краткій катихизисъ, — словомъ, вкороткѣ все магометанство, насколько оно должно быть извѣстно мірянину ¹⁸⁾. Русскій языкъ въ школахъ при мечетяхъ не изучается, не смотря на то, что объ этомъ издавна заботились и правительство, и земство ¹⁹⁾. Классы русскаго языка существуютъ лишь въ трехъ татарскихъ одноклассныхъ

¹⁶⁾ Е. Маловъ, Миссіонерство среди мухамеданъ и крещеныхъ татаръ. Казань, 1892 г., стр. 292.

¹⁷⁾ Такихъ школъ, извѣстныхъ подъ названіемъ мектебе (родъ школъ грамоты), напр. въ 1890 г. было 44 съ 2797 учащимися. Адресъ-календарь Нижегородской губерніи за 1890 годъ.

¹⁸⁾ Н. И. Ильминскій, Казанская центральная крещено-татарская школа. Казань, 1887, стр. 114.

¹⁹⁾ О томъ, какія мѣры употребляло земство для введенія преподаванія русскаго языка въ этихъ школахъ, можно читать въ „Сборникѣ постановленій уѣздныхъ земскихъ собраній Нижегородской губерніи за 1865—1889 г.г.“, изданномъ въ Нижнемъ въ 1891 году, на стр. 1635, 1636 и 1639, 1643, 1644.

школахъ (не при мечетяхъ), состоящихъ въ вѣдѣніи дирекціи народныхъ училищъ и находящихся въ деревняхъ Клякинѣ Княгининскаго уѣзда, Трибановѣ и Пидѣ Сергачскаго уѣзда. Послѣднія три школы существуютъ лишь съ 1878 года. Онѣ имѣютъ свои собственные помѣщенія съ квартирами для завѣдующихъ ими, — построены главнымъ образомъ на средства казны и частью на средства земства, а содержаніе получаютъ отъ казны (1500 р.), отъ земствъ (50 р.) и отъ сельскихъ обществъ (233 р. 45 к.)²⁰⁾. Учебное дѣло въ нихъ поставлено иначе, чѣмъ какъ въ школахъ мектебе (при мечетяхъ). По своему типу онѣ походятъ на одноклассныя школы министерскія или земскія. Кромѣ религіознаго образованія, въ нихъ получается общее подѣ руководствомъ четырехъ законоучителей и трехъ учителей²¹⁾ со специальнымъ образованіемъ, полученнымъ ими ~~или въ казанскихъ медресахъ, или въ Казанской~~ ^{въ Оренбургской} учительской мухаммеданской школѣ. При всемъ своемъ превосходствѣ въ учебномъ отношеніи надъ школами мектебе, существующими при мечетяхъ, одноклассныя съ уроками русскаго языка училища пользуются малымъ уваженіемъ среди татарскаго населенія, на что ясно указываетъ количество учащихся въ нихъ (такъ въ 1892 году было въ нихъ 86 мальчиковъ, а въ

²⁰⁾ Показанныя цифры заимствованы изъ „Журналовъ XXIX очереднаго Нижегород. губерн. земск. собранія 9—18 дек. 1893 г.“, стр. 314. Означенная въ нихъ сумма была израсходована въ 1892 г.

²¹⁾ Тамъ же, стр. 310. Содержаніе учащихся въ этихъ школахъ не одинаковое. Напр. въ 1892 году получали: 1) законоучитель менѣе 50 р. а 3 законоучителя отъ 50 до 100 р. Изъ учителей 1 получалъ отъ 200 до 300 р., а 2—отъ 300 до 400 р.

1893 году—83) ²²⁾). Даже льготы по отбыванію воинской повинности, предоставляемыя окончившимъ курсъ въ сихъ училищахъ, мало притягиваютъ татарскихъ дѣтей къ послѣднимъ. Кромѣ другихъ обстоятельствъ, причину этого можно усматривать, съ одной стороны, въ свойствѣ мусульманской религіи, проповѣдующей рознь мусульманъ отъ тѣхъ, кто не вѣруетъ въ Магомета, и чрезъ то является врагомъ исламизма, а съ другой—въ особенностяхъ духа татарской націи мусульманскаго вѣроисповѣданія. Замѣчено, что эта нація, въ чьемъ бы подданствѣ она ни была и къ какому бы государству ни принадлежала, по скольку ея интересы сводятся къ религіи и замыкаются въ исламѣ, всегда старается разниться отъ господствующей немусульманской націи. Сознывая лишь политическую связь съ послѣдней, она внутренно живетъ чуждою жизнію, избѣгая всего того, что незамѣтнымъ образомъ можетъ послужить средствомъ къ сближенію. По справедливому сознанію мусульманъ, школа съ уроками русскаго языка есть лучшее средство обрусѣнія татаръ и ввѣдрѣнія въ дѣтскія татарскія природы чуждыхъ имъ русскихъ мыслей и стремленій. Потому она неохотно и посѣщается ими.

*Н. Поповъ *)*.

²²⁾ Тамъ же, стр. 312. Ранѣе количество учащихся въ этихъ школахъ было гораздо менѣе. Напр. въ 1890 г. ихъ было только 41. Такое же количество было въ 1891 году. См. журналы XXVII и XXVIII очередныхъ Нижегород. губ. земск. собраній.

*) Вторая и третьи главы настоящей статьи печатаются въ измѣненномъ усердіемъ и трудами Мих. Савв. Пальмова, противъ оригинала, видѣ. *Ред.*

Перепечатано изъ №№ 10 и 11 „Нижегор. Епарх. Вѣдом.“ за 1895 годъ.

Опечатки исправилъ Н. Поповъ.

1898 году... (The text is extremely faint and largely illegible, appearing to be a list or index of items with associated dates and descriptions.)

Н. Попова *

*) В 1898 году... (This section contains a list of entries, likely related to the 'Н. Попова' section, with some entries marked with an asterisk.)

